

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№). . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца . . . 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сант. въ книжномъ магазинѣ
Н. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal « LA PAROLE LIBRE », Chemin Dancet, 15, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

СУББОТА 18 марта 1882
6 марта

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Смерть трехъ казенныхъ китовъ Россійской имперіи. — 2) Обманутыя ожиданія отъ 2 (14) марта. — 3) Петербургскій калейдоскопъ, И. Ф. — 4) Изъ Петербургскаго письма. — 5) О процессѣ двадцати, (Отъ одного изъ присутствовавшихъ). — 6) Усердіе не встаетъ. — 7) Ловушка хищника. — 8) Вниманію «Руси». — 9) Новость изъ Буковинской Украины. — 10) Евреи въ южныхъ губерніяхъ. — 11) Германство на Востокъ и Москвитина на Западъ. (Окончаніе). М. Драгоманова. — 12) Хроника рабочаго движенія: I. Франція. II. Австрія. III. Италія. IV. Испанія. — 13) Библїографія: Гете и Шекспиръ въ переводѣ на украинскій языкъ. — 14) Поправка. — 15) Отвѣтъ редакціи.

ЖЕНЕВА, 18 марта 1882 г.

Всенародный крикъ русскаго Рима не rapem et circenses!—а «миръ и свобода!» Люди, искренне любящіе свое отечество, люди мысли и чувства не только отворачиваются отъ воинственныхъ призывовъ народничающихъ и всеславянствующихъ въ православіи московскихъ пророковъ и скучающихъ бездѣліемъ дворцовыхъ генераловъ, не только стараются устранить поводы къ непріязненному столкновенію съ сосѣдями, какъ бы ни были антипатичны эти сосѣди сами по себѣ, но они жаждутъ прежде всего мира внутренняго, прекращенія раздора, посѣяннаго среди самаго народа мудрствованіями охранителей основъ, взятыхъ на вѣру изъ учебника Устрялова, написаннаго по должности для уѣздныхъ училищъ временъ паисильнѣйшаго угнетенія въ Россіи гражданской и вообще человѣческой личности. Нѣтъ болѣе мыслящаго человѣка на русской землѣ, который не стремился бы тѣмъ или другимъ способомъ, по своему крайнему разумѣнію, высвободиться изъ тисковъ правительственнаго усмотрѣнія, надзора, увѣщанія, побужденія, насилія, оскорбленія. Три кита устряловской государственности, предписанной начальствомъ:

православіе, самодержавіе и народность (официальная)—издохли подъ давленіемъ силы историческихъ обстоятельствъ, постоянного роста государства вширь и вглубь.

Россійская имперія уже давно не состоитъ изъ единой цѣльной народности. Преобладающее въ ней численно великорусское племя, ядро государства московскаго, въ настоящее время составитъ едва ли и половину всего народонаселенія имперіи*) и при томъ частію разсѣяно среди сплошныхъ массъ инородцевъ, образуя отдѣльные поселки (какъ напр., въ Новороссіи, въ Ригѣ), или бродитъ среди нихъ рабочими артелями (напр., въ черноземныхъ и степныхъ малороссійскихъ губерніяхъ), или кормится на государственныхъ должностяхъ, облакаясь то въ поповскія ризы, то въ чиновничьи мундиры. На территоріи имперіи живутъ теперь сплошными массами цѣлые народы, отличающіеся не только національными и вѣроисповѣдными особенностями, но и складомъ бытовыхъ и юридическихъ возрѣній, которыя требуютъ дальнѣйшаго развитія и задерживаются въ этомъ развитіи постоянно навязываемымъ имъ центральной властью единообразіемъ. Мы затруднились бы опредѣлить, сколько въ этой, насилующей естественное разнообразіе, власти заключается чисто правительственнаго, официального недомыслия и сколько заблужденія или недобросовѣстности частныхъ людей, лѣзущихъ и протискивающихъ въ правительственную среду своихъ единомышленниковъ. Обрустители-государственники, подобные Черкасскому, Юрію Самарину и Ивану Аксакову, гораздо нетерпимѣе издаваемыхъ на этотъ счетъ

верховною властью законовъ, а между тѣмъ нельзя сказать, чтобъ общественное мнѣніе великоруссовъ дружно отворачивалось отъ этихъ людей.

Хотя вѣроисповѣдныя списки Россійской имперіи какъ бы нарочно составляются для того, чтобы скрыть истинное соотношеніе числовыхъ данныхъ между различными вѣроисповѣданіями, тѣмъ не менѣе общеизвѣстные факты показываютъ, что киту православія вовсе не приходится служить устоемъ всероссійской государственности, такъ какъ и этотъ китъ сталъ околѣвать на Москвѣ еще во времена Никона и еще раньше испытывалъ потрясенія отъ наносимаго съ запада свободомыслия, не смотря на непроходимую глушь московской духовной жизни и на поголовную нетерпимость къ свободѣ мнѣнія всего тамашняго образованнаго общества. На это было и есть много причинъ, помимо самой существенной изъ нихъ — движенія мысли.

Цѣлая треть великорусскаго народа національную сущность котораго московскіе славянофилы считаютъ нераздѣльною съ исповѣданіемъ догматовъ православія, отпала въ расколъ по причинѣ разногласія во мнѣніяхъ съ официальными представителями церкви, по причинѣ ихъ стремленія къ самовластію въ религіозной жизни паствы и хищническаго отношенія къ послѣдней. *),

Въ Финляндіи на 1.989.223 лютеранина

*) Въ 1870 г. официально раскольниковъ считалось 992.672, тогда какъ ихъ насчитывали до 15.000.000. Въ послѣднее время обнаружилось, по повѣркѣ численности раскольниковъ земствами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, что официальныя данныя разнятся отъ дѣйствительности почти въ невѣроятной пропорціи, а именно: дѣйствительное число раскольниковъ превосходитъ иногда болѣе чѣмъ въ 30 разъ цифру, показываемую по вѣдомостямъ полицейскихъ и духовныхъ властей.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ раскольниковъ, православныхъ во всей Россіи не наберется и 40 милл., т. е. они составляютъ не болѣе половины населенія Европейской Россіи (безъ Кавказа около 80.000.000).

*) По Риттиху (1875 г.) можно считать:
великоруссовъ . . . 34.685.391, т. е. 40,7%
остальныхъ славянъ. 22.670.457, „ 31,4%
племени финскаго . . 2.483.979, „ 3,6%
„ литовскаго. 2.478.482, „ 3,55%
„ германскаго. 972.472, „ 1,39%

приходится всего 38.235 православных и пропаганда православия не идет дальше, объяснением чему достаточно может служить то обстоятельство, что православные приходы в Финляндии самые невѣжественные, не исключая и лопарей отдаленнаго сѣвера, какъ это видно изъ учебной карты Финляндии, изданія нынѣшняго года.

Сосланные въ Херсонскую губернію за нежеланіе возсоединиться съ православіемъ уніаты (малорусскаго племени) холмской епархіи приняли на мѣстѣ ссылки католичество, не смотря на то, что въ уѣздахъ Херсонской губерніи надо съ фонаремъ искать католическаго патера.

Преслѣдуемые на югѣ штундинсты неожиданно для властей появляются въ Чигиринскомъ и смежныхъ уѣздахъ, быстро разрастаются въ числѣ. При этомъ одинъ изъ представителей верховной власти, мѣстный урядникъ, заноситъ въ протоколъ слѣдующее объясненіе отпавшихъ отъ православія: «Якъ намъ жить въ православіи, коли къ йому нема доступу. Все берутъ гроші».

Но на Украинѣ «сворачиваются» въ штундизмъ не потому только, что исповѣданіе православія обходится народу слишкомъ дорого. Недавно произведенное слѣдствіе обнаружило (см. «Голосъ», 1882, № 52), что штундизмъ постоянно завоевываетъ себѣ почву между вѣрующими, благодаря тому, что выставяетъ на первый планъ нравственную сторону евангельскаго ученія и относится съ полнымъ равнодушіемъ къ сторонѣ обрядовой. Никакихъ таинствъ нѣтъ; иконы почитать считается идолопоклонствомъ, но поклоняться имъ можетъ всякій желающій, — это въ грѣхъ не ставится; православнымъ священникамъ сектанты даже позволяютъ совершать обряды въ своихъ домахъ, до такой степени въ отечествѣ Ѳеофана Прокоповича не привыкли поднимать драки изъ за черстнаго сложенія и числа просфиръ для проскомидіи. Представитель московскаго православія, покойный Достоевскій, увѣрялъ, что земной поклонъ во время пѣнія «иже херувиме» на великорусскаго мужика дѣйствуетъ благотворнѣе самой краснорѣчивой проповѣди, и покойникъ былъ, по всей вѣроятности, правъ, такъ какъ проповѣдь поповъ изъ «черкасъ» на Москвѣ смущала даже царскихъ духовниковъ, не понимавшихъ, что весь смыслъ духовенства въ средѣ вѣрующихъ состоитъ въ обязанности поучать христіанской нравственности и этимъ путемъ снискивать къ себѣ уваженіе паст-

вы. Такъ глубоко различіе между малоруссомъ и великоруссомъ въ пониманіи религіозной практики, что уже въ виду этого различія невозможно установить общей для обѣихъ сторонъ формы культа одного и того же вѣроисповѣданія. А намъ толкуютъ, что православіе въ его московской формѣ есть краеугольный камень «истинной вѣры»! Только не такъ думаютъ въ самомъ дѣлѣ, если не истинно, то искренне вѣрующіе, а потому и спасаются въ вѣрѣ по своему. Въ результатъ же мы видимъ, что «отпавшіе въ расколъ» и «совратившіеся въ штунду», равно и какъ лютеране безъ различія національностей, отличаются, если не полною, то, сравнительно съ православными, несравненно большею трезвостію, грамотностію и чистотою нравовъ. У штундистовъ, напр., время не пропадаетъ и не пропивается на празднованіе полупетровъ, святыхъ пятницъ, Пасхи, Богоявленія и проч., чествуемыхъ и не чествуемыхъ св. церквію дней поста и объяденія; празднуются одни только дни воскресные; развратъ строго воспрещается; водку можно пить какъ лекарство для сваренія желудка передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ... Покуда правители и богословы по профессіи и соименованію за призраками догматической чистоты и мнимогосударственнаго значенія излюбленнаго ими вѣроисповѣданія, здравый смыслъ народа уже давно порѣшилъ, что исповѣданіе вѣры есть дѣло внутренней совѣсти каждаго, а изъ разныхъ формъ религіозной практики наиболѣе удобна та, которая меньше другихъ бьетъ по карману и болѣе другихъ способствуетъ развитію труда и укрѣпленію нравственности.

Что касается до самодержавія, то въ виду уже сказаннаго нами въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Вольномъ Словѣ» за прошлый годъ, мы ограничимся только слѣдующими вопросами:

Развѣ въ части русскаго государства, именуемой Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, власть всероссійскаго императора самодержавна?

Развѣ исторія привислинскаго края, Бѣлоруссіи, Литвы и Малороссіи воспитала населяющіе ихъ народы въ духѣ самодержавія?

Развѣ всѣ вышеупомянутые народы, столь различныя по духу отъ подданныхъ старо-московскаго государства не составляютъ половины населенія нынѣшней Европейской Россіи?

Если же историческое прошлое всѣхъ

этихъ народовъ и ихъ настоящее, какъ неизбежный результатъ прошлаго, не даютъ никакого повода заключать о ихъ пристрастіи къ единоличной верховной власти, то на чей же счетъ поддерживать устои самодержавія, уже на половину несуществующіе и почти цѣликомъ растасканные по полицейскимъ будкамъ, какъ не на счетъ свободы народовъ? Для чего содержать пресловутаго кита самодержавія, когда онъ уже подохъ собственною смертію съ самаго того момента, когда послѣдній актъ исторически оправдываемаго самодержавія, — освобожденіе крестьянъ, — совершился.

Наше время, есть время внутренняго устроенія, время освобожденія отъ крѣпостничества единоличной власти и чрезмѣрной государственной централизаціи. Вотъ почему лозунгъ нашего времени есть «миръ и свобода», — миръ внѣшній и внутренній, миръ въ средѣ общественной, необходимый для сплоченія силъ, которыя уже направлены, уже стремятся къ завоеванію свободы.

Нынѣшніе устои русскаго государства не три мифическіе кита, а свобода мѣстнаго самоуправленія, частная и публичная свобода личности, разсередоточеніе центра государственной власти по областямъ, правовой порядокъ снизу доверху.

Въ слѣдующей статьѣ мы подробно разберемъ эти общія положенія.

Нижѣ читатели найдутъ корреспонденціи изъ Петербурга. Въ одной изъ нихъ проскользнули ходившія въ столицѣ оптимистическія ожиданія реформъ и облегченій, которыя будто бы должны были быть объявлены на 2-е (14) марта, въ годовщину вступленія на престолъ Александра III. Объ этихъ ожиданіяхъ говорили въ послѣдніе дни и телеграммы иностранныхъ газетъ. Какъ и слѣдовало думать, 2 марта обмануло эти ожиданія. — Откуда выходили они? Изъ слуховъ, умышленно пускаемыхъ какими нибудь Святыми Дружинами, чтобъ смягчить сердца на время обязательнаго пріѣзда царя въ Петербургъ? Изъ наклонности общества хоть помечтать объ удовлетвореніи потребностей, которыя назрѣли въ немъ до болѣзненности? Очень вѣроятно, что и отъ того, и отъ другаго. Теперь, вѣроятно, слухи и мечты отложатся до коронаціи.

Только и дурачить общество по нѣскольку разъ на одинъ и тотъ же ладъ не благоразумно, — а, съ другой стороны, ни къ чему не ведетъ и убаюкиванье себя надеждами на починки и облегченія, по случаю разныхъ годовщинъ и чрезвычайныхъ придворныхъ событій. Для поправленія положенія Россіи нужна система реформъ, и такъ какъ ничто не поощряетъ ожиданій такой системы

отъ теперешняго правительства, то остается только ожидать отъ общества систематической настойчивости въ требованіи также систематическаго преобразованія Россіи. Вспомнимъ, что самыя лучшія начинанія Александра II не принесли плодовъ именпо вслѣдствіе отсутствія системы.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ КАЛЕЙДЕСКОПЪ.

(Скобелевъ, Игнатьевъ, Святая Дружина, Катковъ, конституція, новое бытіе жидовъ, новый Текнискій походъ, русскіе офицеры на австрійскихъ вѣспѣнцахъ.)

По пріѣздѣ Скобелева въ Петербургъ, мечтою всѣхъ и каждаго стало—попасть къ нему, вызвать его на откровенную бесѣду и узнать, зачѣмъ онъ ѣздитъ за границу и для чего надѣлалъ шуму? Изъ всевозможныхъ разговоровъ, мнѣ переданныхъ, сообщаю содержаніе одного, кажущагося мнѣ наиболѣе правдоподобнымъ.

Скобелевъ имѣлъ этотъ разговоръ не съ журналистомъ, явившимся interview генерала для сообщенія своему журналу, а со старымъ знакомымъ, отъ котораго онъ обыкновенно ничего не скрываетъ. Скобелевъ былъ совершенно спокоенъ и доволенъ тѣмъ, что сдѣлалъ *). Онъ не хотѣлъ-де держать никакихъ рѣчей за границею, но пѣвцы своими сужденіями о его первой рѣчи просто вызвали его на объясненія. Не будучи дипломатомъ, онъ высказалъ все, что лежало у него на душѣ. Впрочемъ, ему нечего бояться: онъ сказалъ только то, что всѣкій думаетъ въ Россіи; пусть же съ нимъ дѣлаютъ, что хотятъ: онъ все таки останется Скобелевымъ.

Во многихъ кругахъ Петербурга, какъ и за границею, испираторомъ Скобелева считаютъ Игнатьева: это не правда. Честолюбіе Игнатьева, который видитъ, что не можетъ еще добраться до званія канцлера, состоитъ теперь въ томъ, чтобы пріобрѣсти репутацію хорошаго министра внутреннихъ дѣлъ; онъ хочетъ слыть за реформатора внутреннего строя и составить себѣ на этомъ поприщѣ славу, которую, при настоящихъ обстоятельствахъ, ему невозможно было бы пріобрѣсти въ дѣлахъ вѣдѣнной политики; поэтому, интересъ его личной карьеры сходится здѣсь съ государственнымъ, и онъ искренно желаетъ мира **).

Въ одномъ пунктѣ, однако, Игнатьевъ совершенно не усылъ, какъ ни старался. Святая Дружина, объ уничтоженіи которой или подчиненіи себѣ такъ старательно хлопоталъ министръ внутреннихъ дѣлъ, не только не подверглась уничтоженію, но и избавилась отъ всякаго подчиненія какому бы то ни было министру. Подобно тайнымъ обществамъ заговорщиковъ противъ правительства, Святая Дружина имѣетъ свои статуты, условные знаки и языкъ, и члены ея слѣпо повинуются приказаніямъ своихъ начальниковъ. Замѣчательно, что реорганизация Дружины совпадаетъ съ началомъ активнаго участія въ ея занятіяхъ кн. Демидова-Сан-Допато, который, говорятъ, на этомъ поприщѣ выказалъ таланты, тщательно скрываемые имъ до сихъ поръ во всѣхъ другихъ карьерахъ, имъ проходившихъ. Въ чемъ же именно заключается дѣятельность Дружины и каковы достигнутые ею результаты, — я сказать не въ состояніи. Что то было слышно объ агентахъ Дружины въ Румыніи или на румынско-бессарабской границѣ, на что они

*) Въ берлинскую же «Post» пишутъ изъ Петербурга, что въ Гатчинѣ Скобелевъ приписалъ повинную съ видомъ полного смущенія. Ред.

**) Печатаю дословно письмо нашего корреспондента, мнѣніе котораго объ отношеніи Игнатьева къ вѣдѣнной политикѣ сходно съ мнѣніемъ другаго нашего корреспондента г. М. (см. № 30 «В. С.»), мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ Россіи многіе убѣждены въ противномъ; такъ, одно только что полученное нами письмо энергически утверждаетъ, что Игнатьевъ выписываетъ всѣхъ вѣдѣнныхъ затруднений. Ред.

тамъ дѣлали,—не знаю. Знаю только и утверждаю, въ противоположность съ пѣвѣтями, помѣщенными въ иностранныхъ газетахъ, что Святая Дружина не уничтожена, а существуетъ.

Другая сила, независимая отъ Игнатьева, хотя ему и не враждебная, это—Катковъ. О значеніи, какое онъ могъ бы получить, равно и о вліяніи, которымъ онъ дѣйствительно пользовался при дворѣ въ Гатчинѣ, теперь едва ли стоитъ говорить, въ виду того, что, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, вліяніе это въ послѣдніе дни значительно пошатнулось. Московскій Юпитеръ, какъ кажется, не спойдетъ до управленія Россіей, а ограничится метаніемъ громовъ со Страстнаго бульвара.

Слѣдуетъ ли приводить въ связь упадокъ вліянія Каткова съ возобновившимся слухами о чрезвычайныхъ милостяхъ, которыя будто бы должны появиться 2 (14) марта? Говорятъ, дадутъ не конституцію, но почти что конституцію. Мнѣ кажется совершенно невѣроятнымъ, чтобы были какія нибудь рѣшительныя перемѣны раньше коронаціи, т. е. раньше будущаго лѣта; къ тому же и «перемѣны» эффектнѣе пнсценировать въ Москвѣ.

Произошло, но тщательно скрывается новое битіе жидовъ, на этотъ разъ, въ Крыму. Вѣроятно, что оно превосходитъ всѣ предыдущія.

Существуетъ опасеніе, чтобы недавно завоеванная Туркменія не сдѣлалась для Россіи тѣмъ же, чѣмъ стала теперь Герцеговина для Австріи: военная повинность встрѣчаетъ въ Туркменахъ, особенно же въ Текницахъ, серьезное сопротивленіе. Туда ужъ посылаются войска изъ кавказской арміи.

Неужели это предвѣщаетъ новую экспедицію, новаго Скобелева, новыя лавры, новое кровопролитіе, новый дефицитъ, новыя налоги и новое народное бѣдствіе?.....

Въ нашихъ военныхъ кругахъ разнесся слухъ, будто австрійцы повѣсили русскіхъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Герцеговинѣ. Правда ли это? *).

И. Ф.

Намъ пишутъ изъ Петербурга:

«Увѣряютъ, что застольную рѣчь Скобелева, произнесенную на обѣдѣ въ годовщину взятія Гоакъ-Тепе, написалъ Аксаковъ и что предварительно ся произнесения она была на просмотрѣ у трехъ высокопоставленныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Игнатьева. Для сужденія о нарижекомъ поступкѣ Скобелева собрался ареонагъ изъ 19 лицъ: изъ нихъ 8, въ томъ числѣ военный министръ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и министръ финансовъ, полагали необходимымъ провинившагося (передъ военной дисциплиной?) генерала уволить отъ службы, при чемъ г. Бунге представилъ счетъ убыткамъ отъ паденія курса на русскій кредитный рубль, причиненнаго необдуманностью рѣчи слиткомъ ревностнаго посланца московскихъ самобытниковъ; 11—же остальныхъ считали достаточнымъ сдѣлать Скобелеву выговоръ и отправить его къ мѣсту его служенія. Онъ долженъ былъ пріѣхать вчера вечеромъ (письмо помѣчено 4 марта п. ст.); на встрѣчу явились дамы и разныя ученики, но генерала въ поѣздѣ не оказалось,—онъ, вѣроятно, остался въ Гатчинѣ **). Въ средѣ ре-

*) Мы не сомнѣваемся, что австрійцамъ было бы очень пріятно сдѣлать то, что имъ приписываютъ, но вѣшать русскихъ офицеровъ, которыхъ въ Герцеговинѣ нѣтъ и не было,—не могутъ и австрійцы. Гг. офицеры пахотать, повидимому, удобнѣе и пріятнѣе сидѣть дома п оттуда разглаживать о своемъ сочувствіи герцеговинцамъ и враждѣ къ Австріи. Ред.

**) Пріѣздъ Скобелева въ Петербургъ и встрѣча его петербургскою публикою, вѣроятно, въ томъ же составѣ грибоѣдовскихъ патріотовъ и учениковъ,

мелеспииковъ и мелкихъ торговцевъ господствуетъ мнѣніе, что Скобелеву было приказано правительствомъ (какимъ? — гатчинскимъ или аксаково-игнатьевскимъ?) «устроить фейерверкъ». Фабричный людъ и крестьяне вообще остались довольны этимъ «фейерверкомъ», говорятъ: «молодецъ! такъ нѣмцу и надо!» Люди же изъ образованныхъ слоевъ, не принадлежащихъ къ славянофильству и высшіе классы усматриваютъ въ incident Skobeleff признакъ слабости и внутренняго разлада въ правительствѣ, отсутствіе въ его средѣ руководящей силы.

«Коммиссія Каханова мало занимается обществомъ: мало въ нее вѣры, а между прочимъ всѣ чувствуютъ — одинъ съ удовольствіемъ, другіе со страхомъ за будущее, — что коммиссія поручено дѣло очень серьезное, — дѣло государственнаго фундамента. Покуда же весьма многіе органы управленія сложили руки, какъ признанные уже негодными, словомъ, тотъ районъ ничего недѣлалъ, который былъ уже довольно обширенъ при Лорисѣ, теперь, кажется, еще разширился. Коммиссія выработала программу, съ которою, вѣроятно, скоро познакомимся.

«Архангельскій Барановъ въ Петербургѣ. По дорогѣ, въ Москвѣ, онъ сказалъ, въ обществѣ поощренія торговли, рѣчь, которая нѣсколько испугала биржу. Между прочимъ онъ оплакивалъ какой-то клочекъ мурманскаго берега *), уступленный нами Норвегій чуть ли не сто лѣтъ тому назадъ; здѣсь онъ также будетъ ораторствовать въ какомъ то обществѣ **). Барановъ хотѣлъ получить мѣсто одесскаго градоначальника, но не удалось ***).

О ПРОЦЕССѢ ДВАДЦАТИ.

(Отъ одного изъ присутствовавшихъ).

Счастливый случай позволилъ мнѣ присутствовать на процессѣ, окончившемся 27-го фераля, и я спѣшу подѣлиться съ Вами своими личными впечатлѣніями, не предъявляя при этомъ никакой претензіи на исчерпывающее сужденіе объ этомъ столь интересномъ явленіи.

Бывая и на нѣсколькихъ прежнихъ политическихъ процессахъ, я уже давно вывелъ заключеніе, что всѣ они представляють настоящій бой между подсудимыми и ихъ адвокатами, съ одной стороны, и судьями, прокурорами, жандармами и т. д. съ другой. Странно то, что обѣ стороны обыкновенно остаются довольны исходомъ борьбы. Подсудимые и ихъ защитники не помышляютъ о юридической побѣдѣ, изъ

да кое кого изъ военной молодежи, состоялась только на слѣдующій день. Ред.

*) Объ этомъ клочкѣ, весьма важномъ для торговаго мореходства на русскомъ Сѣверѣ, было говорено въ «Вольн. Сл.», въ статьѣ: «Подарки территоріи, сдѣланные нашими правителями иностраннымъ державамъ» (№№ 13 и 14). Ред.

**) Уже ораторствовалъ въ обществѣ содѣйствія русской торговли и промышленности. Ред.

***) На мѣсто одесскаго градоначальника назначенъ бывшій директоръ департамента полиціи исполнителя тайн. сов. Коссаговскій, поражающій своею вѣдѣнною перильностью и врожденною наклонностью къ абсолютному ничего недѣланію. Ред.

нихъ никто не воображаетъ достигнуть оправданія передъ судомъ, но они, въ особенности подсудимые, пользуются случаемъ заклеить познергичнѣе порядокъ вещей, съ которыми имъ пришлось бороться, и своею твердостью, мужествомъ и самоотверженіемъ вызвать изъ общества новыхъ борцовъ. Суды, прокуроры и жандармы въ этихъ процессахъ — совершенно одно и то же: они не сомнѣваются, что будутъ побѣждены нравственно, но зато увѣрены, что такъ или иначе обвинять, осудить и казнить подсудимыхъ.

Настоящій процессъ отличался отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что никогда еще подсудимые и ихъ защитники не говорили такихъ горькихъ истинъ суду и его поставившимъ; бывали минуты, когда роли казались измѣненными: подсудимые превращались въ судей, адвокаты въ прокуроровъ, а судьи въ подсудимыхъ. И нельзя сказать, чтобы подсудимые трудились понарасну и только вредили себѣ, какъ склонны утверждать нѣкоторые. Ихъ рѣчи вовсе не остаются безъ дѣйствія: какъ ни старательно выбирается «публика», т. е. лица, которымъ позволено присутствовать при процессѣ, и какія мѣры ни принимаются для воспрепятствования сношеній подсудимыхъ съ ихъ родственниками, друзьями и единомышленниками, но все таки извѣстія о происходящемъ на судѣ быстро проникаютъ въ заинтересованные круги, а въ то же время даже лица, допущенныя судомъ или правительствомъ, — что совершенно тождественныя понятія, — не остаются безъ впечатлѣнія въ пользу подсудимыхъ и ихъ дѣла.

Послѣ этого общаго замѣчанія о нашихъ политическихъ процессахъ, переходу къ наиболѣе выдающимся явленіямъ, ознаменовавшимъ послѣдній изъ нихъ.

Изъ всѣхъ подсудимыхъ или осужденныхъ — на судахъ такого рода это одно и то же — только одинъ, Сухановъ, заявилъ, что проситъ объ амнистии, т. е. о замѣнѣ веревки свинцомъ*).

Одного изъ защитниковъ, пом. присяжнаго повѣреннаго Королева, по настоянію прокурора, приказано было судебному приставу вывести изъ залы засѣданія; скандалъ былъ неописанный, но въ обществѣ его еще преувеличили.

Несправедливость, грубость и наглость председателя Дейера превзошли все, что мнѣ случалось видѣть на прежнихъ процессахъ. Онъ такъ запальчиво накидывался на подсудимыхъ, что поведение прокурора казалось въ сравненіи очень умѣреннымъ. Подсудимый Тетерка не воздержался даже отъ замѣчанія вслухъ: «ахъ! безстыжій какой!». Это восклицаніе, которое никто изъ присутствовавшихъ не могъ не слышать и съ которымъ никто не могъ не согласиться, подѣйствовало какъ то успокоительно на председателя: онъ замѣтно сдѣлался тише.

*) Корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ, что мать Суханова подала просьбу о помилованіи, но такъ какъ эта просьба была представлена въ судъ, то и не была принята. Ред.

Громадное впечатлѣніе произвели слова присяжнаго повѣреннаго Шнеура, сказавшаго, что никто въ Россіи настоящимъ не доволенъ, ни правительство, ни самъ государь. Въ залѣ слышенъ былъ общій ропотъ одобренія.

Кедринъ, защитникъ Михайлова, сказалъ, что стремленіе гражданъ къ измѣненію формы правленія не есть измѣна, и что смертные приговоры въ своею очередь вызываютъ покушенія.

Пом. присяжн. повѣр. Королевъ выразилъ мнѣніе, что, при другихъ обстоятельствахъ, подсудимые были бы судьями, а не преступниками.

По словамъ Александра, процедура настоящаго суда составляетъ гигантскій шагъ назадъ въ русской юридической практикѣ, шагъ назадъ даже сравнительно съ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича.

Подсудимый Колодкевичъ: «Терроризмъ — борьба честныхъ людей противъ грабителей-чиновниковъ. Нашъ терроръ вызывается вашимъ».

Особенно кстати пришлась цитата прис. пов. Буймистрова изъ одного указа Екатерины II: «Въ государствѣ, гдѣ, при сильномъ самодержавномъ правительствѣ, законы имѣютъ полное дѣйствіе, смертная казнь излишня».

Выходя изъ залы суда, одинъ изъ присутствовавшихъ, лицо высокопоставленное, выразился о судѣ, перефразируя извѣстное выраженіе: *Cette cour rend des services et pas des arrêts*.

Приговоръ въ окончательной формѣ будетъ сообщенъ осужденнымъ 9-го марта (стар. ст.) и имъ предоставлено обратиться съ жалобою въ кассационный судъ или съ просьбою о помилованіи до 27-го марта; по прошествіи этого срока, рѣшеніе суда будетъ представлено на высочайшее благоусмотрѣніе. Нѣтъ однако сомнѣнія, что ни одинъ смертный приговоръ не будетъ исполненъ.

Недавно государь самъ далъ приказаніе ускорить работу комиссіи, пересматривающей дѣла сосланныхъ административнымъ порядкомъ. Эта колоссальная работа будетъ приведена такимъ образомъ къ концу, вмѣсто будущаго октября, въ маѣ мѣсяцѣ. Мнѣ передавали за достовѣрное, что изъ 2,800 ссыльныхъ только 10 процентовъ *) останутся въ ссылкѣ, всѣ же остальные будутъ возвращены манифестомъ по случаю коронаціи.

Въ Одессѣ только что открыли тайную типографію. Схвачено около 1,000 прокламаций и арестовано нѣсколько лицъ, между которыми дѣвица Свитычъ, извѣст-

*) Ничего не могутъ сдѣлать по-людски! Эти 10 процентовъ резерва воюющей несправедливости не напоминаютъ ли собою пресловутую систему усмиренія бунтовъ посредствомъ примѣрнаго истребленія десятиаго изъ толпы. Ред.

ная по одесскому процессу. Братъ ея былъ арестованъ и осужденъ вмѣстѣ съ Ковальскимъ. Н.

Въ газетѣ Ронфора напечатанъ, какъ присланный изъ Женевы протестъ слѣдующаго содержанія:

«Еще десять висѣлицъ, воздвигнутыхъ палачами коронованнаго труса, прячущагося за стѣнами Гатчинны!»

«Допуститъ ли повѣсить всѣхъ людей чувства, всѣхъ тѣхъ, которые обладаютъ еще достоинствомъ жизни и гордостію мысли? Не оставить ли въ Россіи только судей для осужденія невиновныхъ, головорѣзовъ и собакъ для лизанія крови?»

«Друзья — европейцы, мы взываемъ къ вашей помощи. Пошлите слово одобренія нашимъ осужденнымъ товарищамъ! Да не умрутъ они, не узнавъ, что оставить по себѣ мстителей! Ибо наше дѣло есть и ваше дѣло, — борьбу, давно начатую вами на баррикадахъ, мы продолжаемъ у Невскаго дворца. Покинувъ насъ, вы отречетесь отъ своихъ отцовъ и, зная это, осудите нашихъ дѣтей на новое рабство!»

«Тогда какъ сны нашихъ правителей сплываютъ ниже передъ царемъ при всякомъ новомъ преступленіи, воспряните, друзья, протяните намъ вашу мощную руку, — да узнаютъ, что мы братья. Скажите вашимъ господамъ, что вы думаете о ихъ другѣ, всероссійскомъ вѣшателѣ.»

Подписали: «И. Добровольскій, Марія Добровольская, Дикштейнъ, Н. Гутерманъ, Р. Гутерманъ, Грецко (?), Г. Плехановъ, Р. Плеханова, О. Соколовъ, Г. Турскій, В. Черкезовъ, Г. Зилинскій, Е. Зилинскій, В. Засуличъ и 20 другихъ лицъ».

«Journal de Genève», за одно съ газетою «la Tribune», находитъ, что «русскіе (*) социаллисты въ Женевѣ (?) еще разъ страшнымъ образомъ злоупотребляютъ убѣжищемъ, открытымъ для нихъ въ Швейцаріи».

А «l'Estafette» ядается въ слѣдующія разсужденія по этому поводу:

«Господа русскіе эмигранты пусть непаютъ на самихъ себя, если однажды Швейцарія вынуждена будетъ, заботясь о своей собственной безопасности, къ менѣе широкому примѣненію принадлежащаго ей права давать убѣжище политическимъ изгнанникамъ. Не слѣдуетъ забывать, въ самомъ дѣлѣ, что Швейцарія, какъ и другія страны, имѣетъ право давать убѣжище и поставляетъ себѣ въ честь практиковать это право самымъ широкимъ образомъ. Что же касается до пользующихся убѣжищемъ, то имъ принадлежитъ не право, а обязанность, напоминать о которой было бы не желательно: обязанность ничѣмъ не компрометтировать миръ и спокойствіе страны, которая съ удовольствіемъ дастъ имъ пріютъ и оказывать покровительство».

Съ своей стороны, мы не станемъ входить въ разбирательство ни формы, ни содержанія, ни практическаго значенія вышеприведеннаго протеста, но въ то же время не видимъ никакого основанія подымать тревогу радѣющимъ о спокойствіи своего отечества швейцарскимъ публицистамъ и радѣющимъ о Швейцаріи бонапартистамъ. Протестъ напечатанъ въ париж-

скомъ журналѣ, во Франціи, гдѣ подобнаго рода произведенія печати не считаются нарушеніемъ международнаго права и, слѣдовательно, подписавшіе его русскіе эмигранты въ Женевѣ (?) никоимъ образомъ не могутъ компрометтировать дружескія отношенія Швейцаріи къ Франціи. Что же касается до правительства русскаго, то оно не вправѣ дѣлать какія бы то ни было безпокойства Швейцаріи за дѣйствіе совершенное не на швейцарской территоріи и не швейцарскими гражданами. Въ этомъ и въ прежде бывшихъ подобныхъ случаяхъ всего болѣе странно видѣть, что швейцарскіе публицисты какъ бы сами приглашаютъ иностранное правительство къ давленію на ихъ собственную страну и ея власти.

ЛОВУШКА ХИЩЕНІЯ.

Почтовый департаментъ объявилъ въ началѣ года во всеобщее свѣдѣніе, что правило пересылать деньги по почтѣ не иначе, какъ цѣпными пакетами, установлено въ Россіи только для внутреннихъ корреспонденцій, изъ за границы же въ Россію и обратно, на основаніи почтовой конвенціи съ иностранными государствами, деньги могутъ быть пересылаемы и въ простыхъ и заказныхъ письмахъ, за исключеніемъ монетъ.

Прочтя это официальное объясненіе, одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ, имѣя надобность отправить въ Петербургъ, какъ можно скорѣе, денежное пособие оставшейся безъ всякихъ средствъ къ жизни больной женщины съ ребенкомъ, вложилъ въ письмо къ своему знакомому конвертъ съ 25-ю рублевою бумажкою и отправилъ это письмо заказнымъ. Письмо доставлено адресату своевременно и безъ замѣтныхъ наружныхъ поврежденій, но по распечатаніи внутренняго конверта въ присутствіи женщины, для которой этотъ конвертъ предназначался, 25-рублевой бумажки въ немъ не оказалось. Очевидно, что въ петербургскомъ почтамтѣ не только вскрываютъ письма, идущія изъ-за границы и съ замѣчательною ловкостью снова ихъ зашвырываютъ, но и крадутъ изъ нихъ деньги, если на наружномъ конвертѣ не обозначена цѣнность. Объявляя при такихъ условіяхъ, что деньги въ Россію могутъ быть пересылаемы въ простыхъ и заказныхъ письмахъ, — развѣ не ловушка, подставляемая казенными хищниками почтоваго вѣдомства въ разсчетъ на оплошность заграничной публики? О томъ же, какого мнѣнія будетъ эта публика о достоинствѣ вѣдомства и ихъ собственномъ, — они видимо не заботятся.

ВНИМАНИЮ „РУСИ“.

«Русь» въ 9 № съ удовольствіемъ сообщаетъ со словъ польскихъ газетъ, что галицкое общество «Русская Рада» постановило «обнародовать на русскомъ и французскомъ языкахъ мемуаръ о несправедливостяхъ относительно русской народности правительственныхъ и автономныхъ властей въ Галиціи». Мы не встрѣтили подтвержденія этого извѣстія въ «русскихъ» газетахъ Галиціи. Но, напередъ одобряя намѣреніе «Русской Рады», буде это полумертвое учрежденіе его пытается, напомнимъ «Руси», что уже давно (съ 1872 г.) на французскомъ языкѣ (какъ и на итальянскомъ и англійскомъ) говорятъ о галицко-русскомъ (т. е. украинскомъ) народѣ и о терпимыхъ имъ несправедливостяхъ, никто другой, какъ тѣ самые «украинофилы», украинскіе федералисты и социалисты, къ которымъ такъ немилостива «Русь». И теперь, пока ея единомышленники и протеже собрались поговорить объ этомъ съ европейскою

публикою, — это ужъ сдѣлалъ мы, редакція «Вольнаго Слова», въ издаваемомъ нами на французскомъ языкѣ бюллетенѣ нашей газеты. Правда, — что украинцы не скрываютъ отъ Европы и благодарны для ихъ народа и русскіхъ властей и благожеланій московскихъ философовъ!

Новость изъ Буковинской Уирины. Какъ будто нарочно въ подтвержденіе того, что было сказано у насъ въ № 28 о круговомъ побѣдѣ украинцевъ отъ вѣры отцевъ, почти только что принесла намъ извѣстіе о переходѣ села Путилова изъ православія въ унию.

ЕВРЕИ ВЪ ЮЖНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны свѣдѣнія о числѣ евреевъ въ Черниговской губерніи. Евреевъ въ этой губерніи теперь 81,475 д. Десять лѣтъ назадъ ихъ было 58,460 д., а двадцать лѣтъ назадъ только 35,624. Съ 1852 г. еврейское населеніе въ губерніи увеличилось на 130%, тогда какъ христіанское только на 25%. Очевидно, что число евреевъ въ Ч. губ. увеличивается главнымъ образомъ иммиграціей. Откуда? — Изъ литовско-бѣлорусскихъ губерній и отчасти изъ югозападныхъ. Прибавимъ, что въ концѣ XVIII в. въ «Описаніи Черниговскаго Намѣстничества» Шафонскаго евреи совсѣмъ не показаны въ числѣ элементовъ населенія края. Тогда Екатерина II едва только дала имъ право жить въ немъ тѣмъ евреямъ, которые зашли сюда изъ Бѣлоруссіи. Не ясно ли изъ всего этого, что если бѣ русское правительство, ревниво оберегавшее, въ угоду московскимъ купцамъ, отъ евреевъ великорусскія области, — предоставило уже въ XVIII в. (получивъ отъ Польши области съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ) евреямъ право жительства во всей имперіи, то они бы расселились въ ней гораздо равномернѣе, чѣмъ теперь, когда они направлены исключительно на югъ, въ населеніе украинское? Теперь въ Черниг. губ. изъ 81,475 д. евреевъ шикарствомъ занято 22% (городскихъ 9%, сельскихъ 38%), торговлю по документамъ 23%, ремесламъ 13%, сельскимъ хозяйствомъ (въ качествѣ землевладѣльцевъ и арендаторовъ) 2%, — всего 60%. Остальные 40% не могутъ быть приурочены ни къ какому опредѣленному занятію. Если къ этимъ 40% прибавимъ 22% шикарей, 23% торговцевъ и 20% арендаторовъ, то получимъ 77%, т. е. болѣе 62,000 душъ непродуцирующаго населенія. На одну губернію это слишкомъ много! Тѣмъ постояннѣе должны требовать земства южныхъ губерній предоставленія евреямъ права жить во всей Россіи, не обращая вниманія на суворинско-пугачевскія фразы объ открытіи евреямъ западной границы Россіи, такъ какъ подъ этими фразами скрывается или желаніе оставить все по старому, или мечты замѣнить евреевъ на Украинѣ кулаками изъ Велико-россіи.

ГЕРМАНСТВО НА ВОСТОКѢ И МОСКОВЩИНА НА ЗАПАДѢ.

(Окончаніе).

Движеніе нѣмцевъ на Востокъ и столкновеніе ихъ съ туземцами, — преимущественно съ славянами, — прежде всего вовсе не представляетъ собою какой то мистической борьбы двухъ культурныхъ началъ, а есть только часть общаго на материкѣ Европы движенія, въ которомъ участвуютъ и сами славяне, движенія, опредѣляемаго самыми реальными условіями, которыя могутъ быть выражены наглядными статистическими данными. Это прежде всего движеніе колонизаціи изъ гуще населенныхъ странъ въ слабѣ населенныя. На этой основѣ дѣйствуютъ за тѣмъ стремленія государственнаго расширенія, которыя въ каждомъ государствѣ направляются во все стороны, но бывають обыкновенно всего болѣе успѣшны въ томъ направленіи, въ какомъ идетъ колонизація. Вслѣдствіе совпаденія такихъ двухъ стремленій племя французское и Франція, какъ государство, имѣли свой *Drang nach Osten*, остановленный въ послѣднее время приотстановкою размноженія населенія въ самой Франціи. По тѣмъ же причинамъ франки направились на саксовъ и баваровъ, а эти на славянъ и литовцевъ. По тѣмъ же причинамъ изъ самихъ славянъ поляки направились на литовцевъ, бѣлоруссовъ и украинцевъ; украинцы на хазаръ, половчанъ и другихъ степняковъ между Днѣпромъ и Дономъ, — великоруссы на финновъ и другіе народы Поволжья и далѣе на Востокъ до самаго Тихаго Океана. Въ этомъ движеніи государственная сила очень часто только давала окончательную форму явленію, которое совершилось путемъ чисто колонизаціоннымъ. Расширеніе нѣмецкихъ государствъ на Востокъ тѣмъ именно и прочно, что оно есть результатъ силы столько же колонизаціонной, сколько и государственной, какъ и расширеніе государства Московскаго на его Востокъ.

Совсѣмъ другаго характера расширеніе московскаго государства на Западѣ. Расширеніе это, превратившееся едва вѣдомую европейцамъ Московію въ громадную Россійскую имперію, — случилось съ такою поразительною быстротою, въ теченіе съ небольшимъ полутора столѣтіемъ (1654 — 1815), что слѣпнѣтъ глаза наблюдателямъ, которые не сразу отдають себѣ отчетъ въ его причинахъ, — а между тѣмъ, поймавъ его, мы поймемъ многое важное и въ историческомъ, и въ практическомъ отношеніи. Такъ какъ тутъ никакой колонизаціи не было, — то обыкновенно тутъ предполагають или чрезвычайную завоевательную силу и дипломатическія способности Московскаго государства, — ту мистическую наклонность и способность къ «ножиріаціи», о которой говорятъ съ ужасомъ (и не безъ зависти) нѣмецкіе патріоты, — или мистическое же тяготѣніе народовъ западной половины Россіи къ московскому центру, тяготѣніе, о которомъ говорятъ московскіе патріоты (не безъ хвастовства, конечно, и военными и дипломатическими талантами своихъ правителей и племени). Между тѣмъ вышеупомянутое расширеніе Московіи, т. е. присоединеніе къ ней Украины, Бѣлоруссіи и даже

Балтійських провинцій и Литвы — всего меньше может быть объяснено по способу нѣмецких и московских патриотов, и въ сущности есть результатъ ничего другого, какъ именно движенія на Вост. племенъ болѣе западныхъ, чѣмъ прибрѣтенныя Московіею земли, въ эти послѣднія: — движенія нѣмцевъ на поляковъ, литовцевъ, латышей и эстовъ, и движенія поляковъ на литовцевъ, бѣлорусовъ, украинцевъ, — плюсъ: движеніе турокъ на сѣверные берега Чернаго моря, которые они отняли было у украинцевъ въ к. XV в. *). Выпкая въ подробности военно-дипломатической исторіи присоединенія къ Московіи всей западной половины Европейской Россіи, поражаешься именно неспособностью стратеговъ и дипломатовъ московскихъ въ этой области: то и дѣло ихъ быють или обманываютъ, или то и другое вмѣстѣ, и поляки, и турки, и шведы, и нѣмцы, — а все таки въ результатѣ получается поразительное расширеніе ихъ государства. Очевидно, тутъ должна скрываться естественная причина, — и причина эта и есть не что иное, какъ вышеупомянутое движеніе къ Востоку государствъ и племенъ болѣе западныхъ по отношенію къ присоединеннымъ къ Московіи землямъ. Это движеніе здѣсь въ XVI—XVII в. было ровно на столько сильно, чтобъ произвести классовую наслонку племенъ, которая отняла въ извѣстныхъ странахъ (въ Балтійскихъ и Литовскихъ) цѣльность населенія и энергію самозащиты, — а въ другихъ (въ Бѣлорусіи и Украинѣ) вызвать рѣшительную реакцію противъ надвигающагося съ Запада аристократическо-государственного элемента, — но въ то же время не было на столько сильно (нѣмецкое по отдаленности тогда отъ своего національнаго источника, — польское по естественной слабости и по необходимости раздвигаться на самозащиту на Западѣ и на захваты на Востокѣ), чтобъ ассимилировать окончательно туземные элементы и представить изъ себя плотную преграду искушенію восточнаго государства попробовать раздвинуть свои предѣлы и въ сторону обратную той, въ которую направляется его колонизація. Какъ изученіе исторіи московско-панславистическихъ идей среди западныхъ славянъ, начиная съ Юрія Крижаньча (XVII в.) и до сихъ поръ, покажетъ, что эти идеи созданы не чѣмъ инымъ, какъ стремленіями къ господству надъ славянами нѣмцевъ, венгровъ, турокъ, грековъ, — такъ детальное и безпристрастное изученіе исторіи западно-русскихъ племенъ показываетъ, что московскій панрусизмъ былъ порожденіемъ польскаго гегемонизма, проявившагося особенно во 2-й половинѣ XVI в. До тѣхъ поръ украинцы, въ родѣ кн. Константина Ивановича Островскаго, весьма добросовѣстно были съ москалями, когда тѣ покушались оторвать у того польско-литовско-русскаго союза, къ которому они принадлежали, — области, на-

селенныя бѣлорусскимъ или украинскимъ племенами.

Образованіе этого союза обуславливалось въ значительной степени реакціей противъ нѣмецкаго движенія на Востокъ, которое ослабило антагонизмъ, какой существовалъ издавна между членами этого союза и который, — вмѣстѣ съ клерикализмомъ, — и побудилъ поляковъ призвать на устья Вислы и Нѣмана тевтонскихъ рыцарей, отъ послѣднихъ которыхъ вышла со временемъ инициатива окончательныхъ раздѣловъ Польши. Мы напомнимъ читателямъ факты, которые обыкновенно пропускаются безъ вниманія въ общемъ изложеніи исторіи Россіи, а именно, что въ XIII в. Полоцкъ нѣсколько разъ былъ захватываемъ рижскими нѣмцами, пока они не соединились съ литовскимъ государствомъ; что въ концѣ XIV в. тевтоны подступали къ Бресту и овладѣли не только Ковномъ, но и Гродномъ, — пока ихъ не отбили подъ Грюнвальдомъ соединенныя силы поляковъ, литовцевъ и западныхъ русскихъ (1410) *).

Теперь просимъ читателя вообразить себѣ національную и социальную судьбу населенія обширнаго пятиугольника между Балтійскимъ моремъ, 3. Двиной, Верхнимъ Днѣпромъ и Припятью, если бы Полоцкъ, Гродно и Брестъ еще въ XIV и началѣ XV вѣка остались за тевтонскими рыцарями! Сомнительно чтобъ тогда, великороссы удержали за собою распоряженіе тѣмъ необходимымъ для нихъ окномъ въ Европу, какое представлялъ въ старину Новгородъ, который, — послѣ разрушенія его столь практической и дальновидною (sic!) Москвою, — пришлось, съ страшными усиліями, замѣнить Петербургомъ!

*) Въ этой битвѣ, память о которой недавно подновила знаменитая картина Матейка, участвовали полки: смоленскій, полоцкій, витебскій, кievскій, пинскій и др., пришедшіе съ Витольдомъ, — и подоліе и бессарабцы, съ Ягеллономъ. Перевѣсъ было уже клонился на сторону тевтоновъ, но мужество смоленскаго полка, который выдержалъ натискъ тевтоновъ, далъ Витольду возможность поправить дѣло. Конечно, на картинѣ Матейка, какъ и у польскихъ патристическихъ писателей, русскихъ не видно, — главную же роль играютъ поляки. Интересно, что, по нѣкоторымъ хроникамъ, въ войскѣ Витольда были, кромѣ татаръ, даже «жиды» изъ подъ Каспійскаго моря, конечно, потомки хазаръ. Этотъ разнохарактерный составъ ополченія, оставившаго нѣмецкій Drang nach Osten въ областяхъ Вислы и Нѣмана, даетъ поводъ нѣмецкимъ историкамъ, — даже такимъ сравнительно умѣреннымъ, какъ Каро, говорить, что подъ Грюнвальдомъ «высоко поднявшаяся цивилизація была обрушена славянско-татарскимъ варварствомъ». (Саго, Gesch. Polens, III, 314). Какова была та цивилизація, которую вкушали отъ тевтоновъ, напр., литовцы, видно изъ тогдашнихъ показаній и посланій послѣднихъ ко всему христіанскому міру: «не мало у насъ прелатовъ, священниковъ и т. п., которые отбираютъ у насъ шерсть и молоко, а въ ученіи христіанскомъ насъ неставляютъ... Всѣ плоды земли нашей и улья челяпные рыцари у насъ забрали; не даютъ намъ ни зѣбры бить, ни рыбы ловить, ни торговать съ соседями; что годъ, увозили дѣтей нашихъ къ себѣ въ заложники... Мы просимъ крещенія, но вспомните, что мы люди же, сотворенные по образу и подобию Божію, а не зѣбры какіе». Интересно, что и теперь въ Познани прусское правительство собираетъ съ населенія «шерсть и молоко», помогаетъ нѣмцамъ покупать у него земли, поляковъ же вытѣсняетъ въ Америку, — а напр. университетъ заводить и не думаетъ, такъ что это единственная провинція въ ученомъ царствѣ Гогенцоллернорнъ, которая не имѣетъ высшей школы, даже нѣмецкой.

Соединеніе Литвы съ Бѣлорусіей (въ XIII—XIV в.), — а потомъ Литвы, Бѣлорусіи и Украины съ Польшей (въ XV—XVI в.) остановило нѣмецкій Drang nach Osten, впрочемъ, только въ областяхъ Двины, Вислы и Нѣмана, но устья ихъ остались все таки за тевтонами; судьба польскаго и литовскаго племенъ на Западѣ уже была рѣшена къ невыгодѣ поляковъ и литовцевъ. Мало того, само это соединеніе носило въ себѣ зародышъ разрушенія, — хотя съ к. XV в. оно получило еще одинъ резонъ существованія: необходимость для Украины отбиваться отъ новаго рода Drang nach Osten, — отъ турецкаго движенія отъ устья Дуная къ Сѣверо-Востоку, — наклонившаго украинцевъ къ закрѣпленію уніи съ Польшею въ 1569 году. У поляковъ давно былъ свой Drang nach Osten, — на Литву, Бѣлорусію и Украину — который они и начали съ новою силою проявлять послѣ уніи 1569 г. Вотъ этотъ то польскій Drang nach Osten, при давленіи турокъ и татаръ, которое дѣлало сомнительною возможность вполнѣ самостоятельнаго существованія Украины, — и наклонилъ послѣднюю къ союзу съ Московіей. Идея объ этомъ союзѣ проявилась рѣшительно уже въ двадцатыхъ годахъ XVII ст. и осуществилась въ Переяславской уніи въ 1654. Эта послѣдняя имѣла въ виду, какъ minimum, козацкую Украину (по Случь или Горынь), но и украинцы и москвичи держали не только на умѣ, но даже и на языкѣ отдѣленіе отъ польскаго государства всѣхъ «русскихъ» (по тогдашней западной терминологіи, украинскихъ и бѣлорусскихъ) земель со Львовомъ и Вильною.

Мы имѣли случай на страницахъ «Вольнаго Слова» доказывать, что узкоболѣе московскихъ политиковъ, ловко эксплуатированное польскими, было главною причиною того, что проекты эти не осуществились уже въ XVII ст. Послѣ обращенія Украины къ московскому царю съ предложеніемъ принять ее «въ союзъ и протекцію», передъ Москвою сталъ вопросъ не о завоеваніи новыхъ областей, а о поддержкѣ ихъ автономныхъ и даже революціонныхъ, — во всякомъ случаѣ, демократическихъ, и въ религіозномъ отношеніи дисидентскихъ, — стремленій. А этого то и не поняла и, очевидно, не могла понять въ XVII ст., если не понимаетъ и до сихъ поръ, — самодержавная, боярская и архіерейская Москва. Она всла политику завоеванія, — или же легитимизма и консерватизма, пускалась въ дипломатичанье, въ компромиссы съ польскими консервативными элементами, вступала въ борьбу съ «революционными» элементами въ самихъ присоединившихся къ ней земляхъ и затинула отдѣленіе отъ Польши ея не-польскихъ провинцій до самаго конца XVIII в., при чемъ должна была уступить украинскую Галицію послѣдникамъ Священной Германской имперіи, въ то время, какъ послѣдники тевтонскихъ рыцарей чуть было въ концѣ не завладѣли всѣми плодами, утраченными воинственнымъ германствомъ въ битвѣ при Грюнвальдѣ. Еще меньше пониманія своей роли обнаружили московскіе политики въ т. наз. Балтійскихъ провинціяхъ. Сюда начали напирать московскіе государи еще въ XVI в., продолжая ту, чисто

*) Обыкновенно публика не знаетъ, что уже въ началѣ XV в. изъ гавани Хаджибей, на мѣстѣ которой стоитъ теперь Одесса, вывозился хлѣбъ въ Константинополь. Въ это время уже украинская колонизація овладѣла краемъ между нижнимъ Днѣпромъ и Днѣстромъ и утратила его только послѣ захвата турками Молдавіи и Крыма (1475).

завоевательную политику, которая довела их до братоубийственного разрушения Новгорода и Пскова, этих великорусских аванпостов в области Балтийского моря и продвигов культуры в Великодержию. Уже в ливонскую войну Ивана IV оказалась возможность опереть московский *Draug nach Westen* на реакцию тевтонским завоевателям со стороны поработанных им туземцев, латышей и эстов, которые, воспользовавшись случаем, поднимались массами. Но москвитяне грабили, жгли, уводили в полон столько же латышей и эстов, сколько и тевтонов, — и возбудили к себе общий ужас, который помог тевтонам, при помощи Польши, вытеснить их из Ливонии. Когда в XVIII в. Петр I возобновил наступление Ивана IV, он сначала следовал примеру своего грозного предшественника. Идея опереться на туземный элемент дана была ему извне, — но, конечно, не латышам, и не эстам, а тевтонам, Паткулем, представителем элемента, недовольного шведским правительством, которое отняло у Польши Ливонию и с истинною политическою мудростью начало укрѣплять за собою новыя провинции покровительством массам, в чем бы, конечно, и успѣло, если бы не встрѣтилось съ московскими завоевателями. Эти послѣдніе предпочли признать и укрѣпить привилегіи нѣмецких феодалов, — которыми потомъ (съ Екатерины II) вздумали противопоставлять ни что иное, какъ «обрушение», которое и здѣсь, какъ и во всей западной половинѣ Россіи, не имѣетъ подъ собою никакой почвы.

Вотъ въ этомъ непониманіи Москвы и потомъ Петербурга своей роли на Западѣ, — въ этомъ московскомъ милитаризмѣ, легитимизмѣ, аристократизмѣ, клерикализмѣ и національномъ централизмѣ, — и лежатъ причины всѣхъ неудачъ западной политики Россіи, въ этомъ числѣ и политики ея въ такъ называемомъ восточномъ вопросѣ, который для Россіи — собственно есть западный вопросъ. Нашихъ основаны и успѣхи того, что въ Москвѣ называютъ польскою, или нѣмецкою «иптригою». Отсюда происходятъ такіе ош и б к и, какъ Виленскіе уговоры 1656 года и Андрусовскій договоръ 1667 года, остзейскія капиціаліи Петра Великаго, раздѣлы Польши совокупно съ Пруссіей и Австріей, — вѣсто, возможнаго при другой политикѣ, федеративнаго союза всѣхъ трехъ Русей (всѣя Русь, *de toutes les Russies*) и Литвы съ Польшею, — участіе Россіи въ Священномъ Союзѣ съ его сопротивленіемъ возстанію грековъ, спасеніемъ Турціи отъ египетскаго возстанія, подавленіемъ румынскаго движенія въ 1848 г. и т. н., союзъ трехъ императоровъ, съ его послѣдствіями до берлинскаго трактата 1878 г., покровительство баттенбергскому *сюр д'ѣтат* и т. д.*).

Чѣмъ дальше къ новѣйшему времени, къ безсознательно совершаемымъ, черезъ слѣдо-

ваніе узкой старо-московской дорогой, ошибкамъ, присоединяется у русскихъ политиковъ обдуманное желаніе копировать на Западѣ прусскую восточную политику, желаніе, подкрѣпленное совѣтами, — конечно, сознательно-коварными, — прусскаго двора. Къ числу ошибокъ послѣдняго рода принадлежитъ и система «обрушенія», принятая въ западной половинѣ Россіи послѣ польскаго возстанія 1863 — 64 гг., поддержанная упорствомъ въ сохраненіи старо-московскаго абсолютизма во всей имперіи, даже послѣ довольно ясно обнаружившагося со времени послѣдней войны общественнаго желанія сбросить эту систему. Это же упорство логически должно было повести къ инспроверженію соблазнительнаго земства въ Россіи болгарской конституціи, — къ баттенбергскому *сюр д'ѣтат*, а этотъ переворотъ, установивъ хаосъ въ дѣлахъ и идеяхъ на балканскомъ полуостровѣ (виолнѣ напоминая тотъ хаосъ, какой установили воеводское самовластіе и Андрусовскій договоръ въ Украинѣ XVII в.), опять оказался чрезвычайно удобнымъ для видовъ германско-австрійской политики за Дунаемъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ московскіе государственники, въ родѣ г. Каткова, и націоналисты, въ родѣ г. Аксакова, оказались отличными исполнителями концерта, въ которомъ роль дирижера въ значительной степени принадлежатъ кн. Бисмарку.

Нѣтъ ничего болѣе противуестественнаго для Россіи, а въ частности для Великодержіи, и нѣтъ ничего болѣе полезнаго для воинственнаго германизма, какъ замыселъ москвичей разыграть въ западной половинѣ Россіи, до Польши включительно, роль пруссаковъ въ ихъ восточныхъ, преимущественно польскихъ, провинціяхъ. Не говоримъ уже о различіи пропорціональности нѣмецкихъ и польскихъ провинцій Германіи, съ одной стороны, и великорусскихъ — и польскихъ, литовскихъ, бѣлорусскихъ, украинскихъ и другихъ провинцій Европейской Россіи, съ другой. Довольно будетъ напомнить то главное обстоятельство, что германизация восточныхъ провинцій Пруссіи помогаетъ движущаяся съ Запада нѣмецкая колонизация, — тогда какъ великорусская колонизация на Западѣ не шла, не идетъ и идти не можетъ. Обнародованныя въ послѣднее время данныя относительно выселеній изъ среднихъ русскихъ губерній показали, что великоруссы не въ состояніи колонизовать даже рѣдко населенныя южныя степи, даже восточныя ихъ части, между Дономъ, нижней Волгою и Кавказомъ: эти степи занимаютъ все больше украинцами, такъ что, когда Земля Войска Донскаго будетъ переведена на гражданское положеніе, то несомнѣнно, что даже и въ этой землѣ великорусскій элементъ будетъ закрытъ волною украинскаго крестьянства, которая и теперь уже окружила его со всѣхъ почти сторонъ и проникла въ самое привилегированное донское козачество. По статистическимъ даннымъ оказывается, что даже, напр., изъ Рязанской губерніи выселеніе идетъ преимущественно не на нижній Донъ, не на Кубань или въ Ставропольскую губернію, — а въ Сибирь. И тутъ, конечно, дѣйствуютъ коренныя климатическія, этнографическія и вообще географическія

причины, дѣйствіе которыхъ сильнѣе всякихъ искусственно-политическихъ расчетовъ. Въ западныя же края эмигрировали изъ Великодержіи прежде только раскольники, убѣгая отъ преслѣдованій роднаго правительства, — а теперь по доброй волѣ не эмигрируетъ никто, кромѣ чиновниковъ. Попытки же искусственнаго насажденія здѣсь великорусскаго крестьянства, въ муравьевско-кауфмановское время, кончились весьма смѣхотворно, чтобы не сказать, печально, — да и не могли иначе кончиться, какъ всякая канцелярская и офиціозно-публицистическая затѣя*) Между тѣмъ, по общему признанію, — даже, напр., лица, на которое мы только что указали въ выносѣ, — мѣры, принятые для вытѣсненія польскаго элемента изъ землевладѣнія западнаго края, помогли только успѣшную здѣсь землевладѣнія нѣмецкаго. До сихъ поръ это извѣстно относительно помѣщичьяго землевладѣнія, но мы не сомнѣваемся, что ближайшее изслѣдованіе губерній Ковенской, Виленской и Гродненской подтвердитъ наше предположеніе, что оставленіе здѣсь безъ надѣловъ чиншевиковъ (частію по бюрократическому невѣжеству, а частію умышленно, потому что чиншевики сочили за поляковъ) помогло замѣнить во многихъ имѣніяхъ этихъ чиншевиковъ — поляковъ, бѣлорусовъ и литвиновъ — колонистами изъ Германіи.

Вообще, всѣ мѣры, принятые въ Польшѣ, Литвѣ, Бѣлорусіи и Украинѣ послѣ 1863 г., за исключеніемъ нѣкоторыхъ аграрныхъ мѣръ, не повели ни къ чему, кромѣ раздраженія сначала поляковъ, а потомъ всѣхъ туземцевъ, — и покровительства именно нѣмецкой сюда иммиграціи. Вышеупомянутыя же аграрныя мѣры, съ которыми, по крайней мѣрѣ, въ Царствѣ Польскомъ связаны имена московскихъ славянофиловъ, кн. Черкаскаго и Юрія Самарина, — представляютъ, — въ противность тому, что говорятъ на этотъ счетъ московскіе философы, — нѣчто совершенно несогласное съ вѣковою политикою московскаго правительства внутри государства и на окраинахъ его и съ общимъ направленіемъ политики русскаго правительства въ послѣднее время. Изслѣдуя безпристрастно генезисъ этихъ мѣръ, напр., въ литературѣ, мы должны будемъ подняться до польскихъ демократовъ, до Бакунна и Герцена и до украинфиловъ, друзей и послѣдователей Шевченка, гораздо болѣе, чѣмъ до московскихъ публицистовъ ортодоксальнаго направленія, даже такихъ, какъ Юр. Самаринъ, не говоря уже о правительственныхъ лицахъ, особенно такихъ, какъ Муравьевъ**).

*) См. о ней въ «Русской Старинѣ», 1881 г., Декабрь, 846—848, — показанія тѣмъ болѣе интересныя, что они принадлежатъ бывшему ковенскому губернатору и стороннику катковско-аксаковскихъ идей.

**) Юр. Самаринъ, познакомившійся съ положеніемъ дѣлъ на «окраинахъ» сначала въ Остзейскомъ краѣ, а потомъ въ Кіевѣ, не могъ, конечно, не усмотрѣть нѣкоторыхъ характерныхъ его признаковъ, обличавшихъ русское правительство, даже въ видахъ государственнаго единства, болѣе къ революціонной, чѣмъ къ консервативной политикѣ; но, какъ можно убѣдиться, напр., изъ его «Рижскихъ писемъ» и «Окраинъ Россіи», его занимаетъ по крайней мѣрѣ столько же невозможное на окраинахъ православіе и обрушеніе, сколько и аграрный вопросъ туземцевъ, подчиненныхъ разнымъ феодаламъ-завоевателямъ.

*) Напомнимъ, что и пресловутый С. Стефанскій трактатъ есть своего рода Андрусовскій договоръ, такъ какъ онъ крайне обижалъ сербовъ и почти явно предавалъ Австріи это племя, которое уже нельзя было падѣяться сдѣлать покорнымъ московской политикѣ.

меду, которую представляли аграрные мѣры и законъ о школахъ въ Царствѣ Польскомъ 1864 г. (признававшій всѣ національные языки равноправными; законъ, который, какъ мы говорили уже въ «В. Словѣ», въ № 22, тотчасъ же былъ нарушенъ администраціей), — вотъ почему эта ложка меду такъ скоро была залита бочкою реакціонно-обрушительнаго дегтю, при чемъ и самый муравьевскій демократизмъ логически долженъ былъ перейти въ токаревскій феодализмъ, — и за тѣмъ и въ Западномъ краѣ, и въ Царствѣ Польскомъ долженъ былъ наступить тотъ правительственный маразмъ, какой мы видимъ теперь и какой, при раздраженіи польскаго и вообще католическаго населенія противъ Россіи и при общемъ хаосѣ внутренняго положенія всей Россіи, можетъ быть отличною средою для операцій гр. Мольтеке.

Если кн. Бисмаркъ точно дальновидный политикъ, и если внѣшнее могущество Гогенцоллерновъ и торжество германизма между четырьмя морями, омывающими среднюю Европу, есть точно его цѣль (а другихъ, внутреннихъ цѣлей что-то у него не видно), то продолженіе теперешняго состоянія Россіи и ея политики относительно западныхъ окраинъ должно входить въ его планы, пока онъ выберетъ моментъ, чтобъ вызвать Россію на войну, разбить ея передовыя арміи, занять Варшаву, Вильно, Ригу, — а за тѣмъ Брестъ и Динабургъ, — и присоединить ихъ къ Германіи. Процентное отношеніе нѣмцевъ въ этихъ провинціяхъ будетъ мало чѣмъ ниже, чѣмъ въ Познани, такъ что персоналъ для нѣмецкой администраціи въ нихъ готовъ, буржуазія нѣмецко-еврейская тоже. Только останься въ этихъ мѣстахъ, — не иди на Москву, какъ Наполеонъ, — и управляй, — а весь Припечскій и верхне-Днѣпровскій и Западно-Двинской бассейны будутъ платить контрибуцію обладателямъ Балтійскаго моря, — между тѣмъ какъ австрійскій союзникъ обезпечитъ за германизмомъ море Адриатическое! Славянамъ останутся пока: украинцамъ Черное море, а великоруссамъ море Бѣлое да Каспійское озеро, которыя, слѣдуетъ надѣяться, уже ипкѣмъ отъ нихъ не отнимутся! Но Бѣлое море назначалось провидѣніемъ болѣе для бѣлыхъ медвѣдей, чѣмъ для людей, а изъ Чернаго моря выходъ лежитъ только черезъ Босфоръ. А что будетъ съ послѣднимъ, въ случаѣ окончательнаго торжества германизма на Балтикѣ и Адриатикѣ, — это еще вопросъ!

Конечно, съ объективно-исторической точки зрѣнія и при социально-демократическихъ надеждахъ, мы можемъ съ извѣстнымъ философскимъ спокойствіемъ ожидать грядущаго: «яко съ та буде»! Но пока взойдетъ солнце всемірнаго социализма, — не-германскимъ народамъ между Эльбой, Эгейскимъ моремъ и Днѣпромъ придется плоховато, — а потому по истинѣ желательно было бы, чтобы между теперешними вліятельными классами у этихъ народовъ, а въ частности въ Россіи, образовались поскорѣ партіи, которыя бы поняли теперешнее положеніе дѣлъ и нашли поскорѣ средства остановить угрожающую ихъ народамъ опасность.

Нигдѣ теперь не говорится столько о самобытной, національной, славянской политикѣ,

какъ въ Россіи, — и мы вправѣ требовать, чтобъ намъ была сформулирована такая политика. Пока слѣдуетъ признаться, что то, что выдаютъ намъ за такую въ Москвѣ, всего менѣе заслуживаетъ выписанныхъ эпитетовъ: это просто греко-восточно-московское обезьянничанье гогенцоллерискаго германизма, тѣмъ болѣе ложное, что оно совѣтъ не годится на Западъ Россіи!

Мы не чувствуемъ себя призванными писать программы для чужихъ намъ національно-политическихъ элементовъ, но не можемъ не высказать нѣкоторыхъ практическихъ соображеній, которыя сами собою вытекаютъ изъ признанія теоретической вѣрности очерченнаго нами положенія германизма на Востока и московщины на Западѣ и въ исторіи, и въ современности. Дѣйствительно самобытная, сознательно-национальная и славянская партія въ Великороссіи давно бы должна была убѣдиться, какъ въ неспособности старомосковской политики царскаго, т. е. чиповническаго, самодержавія, архіерейскаго православія и великорусскаго національнаго централизма — управлять самою Великороссіею, такъ и въ безсиліи этой политики одолѣть колонизмъ въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Правобочной Украинѣ, нѣмецкій феодализмъ въ Кур — Лив — и Эстоніи и остановить натискъ воинствующаго германизма на Вислу и Нѣманъ и соотвѣтственное ему австро-нѣмецкое движеніе на балканскія страны. А потому такая партія, даже въ интересахъ единства Россіи и окруженія ея сочувствующими ей и родственными политическими тѣлами на Западѣ, — должна бы была настаивать на необходимости послѣдовательно основать всю западную политику Россіи (внутреннюю и внѣшнюю) на поддержкѣ въ западныхъ отъ Великороссіи странахъ туземныхъ демократическихъ элементовъ, т. е., въ самой западной Россіи, элементовъ: эстонскаго, ливонскаго, литовскаго, бѣлорусскаго, украинскаго и, въ коренной Польшѣ, польскаго, — при созданіи во всей Россіи политическихъ учреждений, которыя бы обезпечивали безпрерывное развитие какъ этихъ элементовъ, такъ и самого великорусскаго населенія, а также послѣдовательность соотвѣтственной политики и заграничной. То была бы политика, хотя бы и умѣреннаго, но откровеннаго демократически-федеральнаго либерализма и прогресса, вмѣсто традиціоннаго боярско-централистическаго абсолютизма и консерватизма, хотя бы и съ заплаты мандаринскаго народничества.

Въ настоящій моментъ такой политикѣ, въ самой умѣренной ея формѣ, соотвѣтствовало бы. Во всей Россіи:

1) Установленіе политической свободы, т. е. личной неприкосновенности, свободы слова, мнѣній и товариществъ, мѣстнаго самоуправления и обще-государственнаго представительства, — при

2) аграрныхъ и податныхъ мѣрахъ въ демократическомъ духѣ.

Въ частности въ Западной половинѣ Россіи:

3) Въ такъ наз. Остзейскомъ краѣ аграрная реформа по меньшей мѣрѣ въ родѣ прусскаго land-act и уравненіе національ-

ныхъ правъ латышей и эстовъ съ правами нѣмцевъ.

4) Въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Украинѣ и Бессарабіи — предоставленіе правъ народнымъ языкамъ, по крайней мѣрѣ, въ элементарныхъ школахъ и мировыхъ судахъ.

5) Въ Польшѣ — предоставленіе правъ народному языку во всѣхъ судахъ и школахъ.

Въ иностранной политикѣ, на сколько она непосредственно зависить отъ русской инициативы, первымъ требованіемъ вышеозначенной національной партіи должно бы быть:

6) отнятіе всякой поддержки абсолютизму въ Болгаріи, столько же, сколько и агрессивнымъ стремленіямъ Австріи за Савою.

Въ самомъ непродолжительномъ времени установленіе единственно рациональной политики въ Россіи отразилось бы на ближайшихъ къ ней югозападныхъ странахъ: польское движеніе въ Пруссіи получило бы мощную поддержку изъ освобожденной Варшавы, подобно тому, какъ русинское движеніе въ Австро-Венгрии получило бы живую общественную помощь изъ російской Украины. Эта помощь, а равно и внушенія пришедшей въ нормальное настроеніе духа польской публики въ російской Польшѣ — оказало бы благотворное вліяніе на отрезвленіе польскихъ шовинистовъ въ Галиціи. А установленіе здоровыхъ отношеній между тамошними поляками и украинцами, — отняло бы у нѣмецкихъ централистовъ въ Австріи теперешнюю ихъ роль регулятора споровъ между галльскими національностями, благодаря которой они эксплуатируютъ то поляковъ, то русиновъ ко вреду славяно-федеральной партіи. Наконецъ, установленіе нормальнаго порядка въ Болгаріи благоприятно отразилось бы и на Восточной Румелии и Македоніи и возобновило бы панболгарское движеніе, при чемъ примиреніе національностей и установленіе областнаго самоуправления въ Россіи и торжество федерализма въ Австріи оказало бы поддержку движенію къ установленію Балканскаго федеративнаго союза, которая одна можетъ завершить правильное разрѣшеніе такъ наз. восточнаго вопроса въ настоящихъ интересахъ народовъ Балканскаго полуострова и общеевропейской гармоніи. Все же это вмѣстѣ установило бы самымъ прочнымъ образомъ воинственное движеніе германизма на Востокъ, оставивъ за колонизаціоннымъ движеніемъ нѣмцевъ только то культурное значеніе, которое ему несомнѣнно принадлежитъ.

Ближайшее будущее покажетъ, можетъ ли въ Великороссіи образоваться партія съ вышеочерченными стремленіями. Но, мы думаемъ, что изложенныя выше мѣры будутъ только мимолетомъ того, чего могутъ желать сознательные представители народовъ, населяющихъ западную половину европейской Россіи, отъ эстовъ на сѣверѣ и до бессарабскихъ румыновъ на югѣ, — и вѣримъ, что они позаботятся о солидарномъ дѣйствіи въ очерченномъ выше демократически-федеральномъ направленіи. Въ собственныхъ интересахъ должны бы поддерживать эту дѣятельность, по крайней мѣрѣ, своимъ сочувствіемъ и представители ближайшихъ къ Россіи народовъ, особенно славянскихъ. Наконецъ, среди западноевропейскихъ народовъ всѣ сто-

ронники мира и противники национальных ненавистей, всё, кто не желает на Востоке Европы деспотизма ни турецкого, ни берлинского, ни московского, ни австрийской империализма, — должны бы поддержать своим сочувствием именно либеральное федерально-демократическое движение среди народов России, как и в ближайших к ней странах.

Только это движение представляет синтез мира и прогресса на Востоке Европы; — все, что вне его, — в самых лучших случаях, не может представлять ничего, кроме отрывочных и взаимно перекрещивающихся экспериментов!

М. Драгомановъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНИЯ.

I.

ФРАНЦИЯ.

Стачки: углекоповъ въ Бессежъ и ткачей въ Роаннъ. Выборы въ Парижъ.

Еще не успело изгладиться впечатление от стачки углекоповъ въ Grand'Combe, какъ въ концѣ февраля въ газетахъ появились извѣстія о новыхъ волненіяхъ въ томъ же департаментѣ — въ сосѣднихъ копяхъ: Мольтеръ, Бессежъ и т. д. Какъ въ прежней стачкѣ, такъ и въ этой до 4,000 рабочихъ вынуждены были чрезмѣрной эксплуатаціи ихъ труда оставить работу, подвергаясь всему риску и лишениямъ, связаннымъ для рабочихъ, въ особенности неорганизованныхъ, съ подобнымъ рѣшеніемъ. Требования, представленныя стачечниками, сводятся въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему: сокращеніе рабочаго времени до 10 часовъ въ сутки для работающихъ на поверхности земли и до 8 часовъ — для работающихъ подъ землей (теперь рабочее время доходитъ до 14½ часовъ); установленіе минимума задыльной платы для углекоповъ въ 6 франковъ въ день, а для чернорабочихъ и всѣхъ видовъ вспомогательныхъ при добычаніи угля работъ минимумъ въ 4 ф. 50 — 5 фр. въ день; двойное вознагражденіе за работу сверхъ нормальнаго рабочаго дня; передача заведыванія и управленія вспомогательными кассами въ руки самихъ рабочихъ; выдача заработной платы цѣликомъ (integrale) каждыя 2 недѣли; отвѣтственность компаніи за несчастія въ мастерскихъ; свобода рабочихъ въ мастерской (!); невмѣшательство компаніи при выборахъ.

Правительство, разумѣется, не преминуло принять сторону патроновъ и немедленно послало на мѣсто «беспорядковъ» нѣсколько сотъ солдатъ. Вскорѣ, однако, число послѣднихъ возросло до 1200. Вотъ какъ въ «Justice» въ корреспонденціи отъ 25 февраля описано положеніе вещей въ Бессежѣ. Работа повсюду приостановлена, исключая доменныхъ печей. Вчера, генералъ Курти прибылъ съ новыми отрядами войска и съ 110 драгунами. Послѣдніе немедленно по прибытіи отправились въ жандармерию. Тотчасъ послѣ этого больше 3,000 человекъ собрались на митингъ въ городѣ, на сосѣднихъ поляхъ. 500 стачечниковъ отправились съ трехцѣтнымъ знаменемъ въ Мольтеръ побудить и тамошнихъ углекоповъ присоединиться къ стачкѣ.

Патрули кавалеріи и пѣхоты продолжают охранять копи. Рабочіе ведутъ себя спокойно; нарочно распространяли ложную тревогу, что вентиляторы въ опасности; но рабочіе и не думаютъ пускаться въ ходъ какія бы то ни было насильственные дѣйствія.

Въ № отъ 28 февраля въ ту же газету сообщалось, что собраніе это должно было разойтись, въ виду угрозъ офицера, явившагося во главѣ отряда солдатъ, стрѣлять въ толпу *) въ случаѣ неповиновенія. Делегаты рабочей партіи, Фурнье, долженствовавшій говорить на этомъ митингѣ, обвиняется въ «подстрекательствѣ къ насилію» и т. п.

Въ заключеніе, замѣтимъ еще, что программа требований, представленныхъ стачечниками, была выработана по предложенію самой компаніи во время недавней стачки въ Grand'Combe. Этимъ предложеніемъ она очевидно хотѣла успокоить рабочихъ и предохранить себя отъ стачки. Но, когда рабочіе въ цѣломъ рядѣ собраній дѣйствительно выработали упомянутую программу и затѣмъ при посредствѣ одного делегата представили ее собранію генеральнаго комитета компаніи, тотъ делегатъ былъ прогнанъ изъ мастерской, и тѣмъ же директоромъ угрожалъ всѣмъ участникамъ рабочихъ собраній, на которыхъ будутъ обсуждаться дальнѣйшія требованія.

Какъ можно было предвидѣть, стачка, начавшаяся при отсутствіи всякой организаціи среди углекоповъ, окончилась полнѣйшимъ пораженіемъ рабочихъ. Какъ бы дѣлательна ни была помощь извне, она не можетъ обезпечить средства существованія на долгій промежутокъ времени для 4,000 стачечниковъ (и, стало быть, минимумъ 10,000 населенія), внутренне на столько неорганизованныхъ, чтобы умѣть парализовать панику, производимую присутствіемъ войска и всевозможными угрозами и пренятствіями со стороны агентовъ могущественной коалиціи патроновъ и правительства. «Спокойствіе» опять водворено на мѣстѣ стачки — и 300 рабочихъ, считающихся зачинщиками, навсегда изгнаны изъ копей департамента «Gard». А между тѣмъ, еще 300 или 400 жертвъ стачки въ Grand'Combe терпятъ голодъ и лишения, потому что нигдѣ въ этой мѣстности ихъ на работу не принимаютъ.

* * *

Стачка ткачей въ Роаннѣ еще не прекратилась, и, судя по тому обстоятельству, что 3000 рабочихъ уже больше мѣсяца въ состояніи держаться, сохраняя спокойствіе, но въ то же время не обнаруживая желанія сдаться, можно надѣяться, что стачечники одержатъ побѣду. За то, повидимому, рабочіе Роанна гораздо болѣе привычны къ единодушному организованному отстаиванію своихъ интересовъ. Немедленно послѣ закрытія 11-ю фирмами своихъ мастерскихъ, рабочіе каждой ткацкой фабрики выбрали по два делегата для образованія общаго исполнительнаго комитета для всѣхъ стачечниковъ. Рядомъ съ этимъ комитетомъ изъ 22 уполномоченныхъ организована была изъ болѣе сотни рабочихъ своего рода полиція, назначеніе которой охранять

*) Она состояла не только изъ мужчинъ, но и изъ дѣтей и женщинъ.

порядокъ въ собраніяхъ и на улицахъ, — вообще предохранять массу стачечниковъ отъ увлеченія на путь насильственныхъ дѣйствій подъ вліяніемъ провокацій со стороны патрулей изъ полицейскихъ и солдатъ. И дѣйствительно, при всей энергіи, съ которой ведется въ Роаннѣ агитація среди стачечниковъ и въ ихъ пользу въ почти черезъ день создаваемыхъ митингахъ, стачечники своимъ поведеніемъ, регулируемымъ добровольной дисциплиной и подчиненіемъ своимъ собственнымъ административнымъ органомъ, до сихъ поръ не подали повода властямъ къ насильственнымъ вмѣшательствамъ, не смотря на все ихъ желаніе воспользоваться какимъ нибудь предлогомъ для болѣе открытой защиты господства капитала надъ трудомъ. Впрочемъ, исправительная полиція все таки нашла возможнымъ обвинить одного изъ членовъ центрального комитета въ клеветѣ — противъ патроновъ. (?)

Выпущенныя однофранковыя кредитныя ассигнаціи подъ гарантіей рабочихъ обществъ Роанна принимаются всѣми булочниками, лавочниками и винными торговцами, а въ нѣкоторыхъ хлѣбопекарняхъ стачечникамъ даже дѣлаютъ ссавку въ 3 сантима на фунтъ хлѣба, если они платятъ этими «рабочими деньгами».

О размѣрахъ денежной помощи стачечникамъ можно судить по тому, что по сообщенію «Justice» (1 марта) въ одинъ только день роздано было пужающимся 2,214 фр. Въ Парижѣ одной только редакціей газеты «Citoyen» собрано было въ концѣ февраля больше 1,700 фр. въ пользу Роаннскихъ ткачей.

Въ то же время во многихъ другихъ мѣстахъ и въ разныхъ отрасляхъ промышленности происходятъ стачки. Но о нихъ въ другой разъ.

* * *

Въ концѣ февраля въ нѣкоторыхъ округахъ Парижа происходили выборы въ парламентъ. Въ одиннадцатомъ округѣ социалисты также выставили своего кандидата, который получилъ 3,258 голосовъ, между тѣмъ какъ при выборахъ 21 августа прошлаго года социалистическій кандидатъ въ томъ же округѣ получилъ всего 1974 голоса. Знаменательно, что рядомъ съ увеличеніемъ социалистическихъ голосовъ за этотъ промежутокъ времени почти на 1300, радикалы потеряли до 4000 голосовъ, такъ какъ въ августѣ ихъ кандидатъ былъ выбранъ 10,636 голосами, а теперь 6918.

II.

АВСТРІЯ.

Социалистическая пресса. Стачка горнорабочихъ въ Богемии.

Наглядной иллюстраціей для политическаго режима Австріи можетъ служить одинъ изъ послѣднихъ номеровъ социалистической двухнедѣльной газеты «Будущность». Въ этомъ номерѣ 29 бѣлыхъ мѣстъ, на которыхъ вмѣсто соответствующихъ выраженій или цѣлой совокупности фактовъ и положеній, красуется лаконическое слово: конфисковано! Такъ, напримѣръ, въ обзорѣ мы встрѣчаемъ такіе мѣста: Товарищъ, видѣвшій печатное

воззвание (Лаврова) посылает намъ нѣмецкій переводъ оригинала. Оно озаглавлено:

Конфисковано.

Или: Когда Лапласъ передать Наполеону свою небесную механику, послѣдній спросилъ его, почему онъ

Конфисковано.

Ужасающія, всѣ человѣческія и пчеловѣческія чувства возмущающія злодѣянія испанской инквизиціи

Конфисковано

И т. д.

Въ аналогичномъ видѣ, съ тою только разницей, что, вмѣсто отдѣльныхъ фразъ, выброшены цѣлыя столбцы и страницы, появились на свѣтъ новѣйшіе номера газетъ: «Истина», «Другъ Народа» и «Другъ Рабочихъ».

Въ то же время правительство принимаетъ открыто сторону эксплуататоровъ, какъ только рабочіе заявляютъ требованія малѣйшихъ улучшеній своей участи. Недавно началась стачка горнорабочихъ въ Нюрнау (Богемія), требовавшихъ между прочимъ отмены воскресной работы. Не только представители рабочихъ были арестованы и пущены въ ходъ всѣ средства устрашения и запугиванія массы рабочихъ и сочувствующихъ имъ среди населенія элементовъ, но систематически арестовываются всѣ газетные корреспонденты, заподозрѣнные въ безпристрастности своихъ отчетовъ о ходѣ стачки.

Судя по газетнымъ извѣстіямъ, стачечники, состоящіе изъ неорганизованной массы, преслѣдуемые и запугиваемые правительствомъ, безъ всякой внѣшней поддержки, уже опять принялись за работу, не добившись никакихъ уступокъ.

III.

ИТАЛІЯ.

Конференція социалистовъ въ Романьѣ. Изымательная коммиссія.

26 февраля состоялась конференція социалистовъ Романьѣ. На конференцію явились 42 представителя изъ 32 мѣстъ. Рѣшено принять участіе, какъ въ парламентской избирательной борьбѣ, такъ и въ муниципальной избирательной агитаціи. Выборы должны носить характеръ протеста, и социалистическіе кандидаты должны дать обязательство отказаться отъ присяги, обязательной для вступленія въ палату.

Новый избирательный законъ, принятый недавно въ Италіи, расширилъ кругъ избирателей до 2 милл., между тѣмъ, какъ при общемъ избирательномъ правѣ число избирателей, по словамъ «Соціалдемократа», было бы, по крайней мѣрѣ, въ три раза больше. Во избѣжаніе, однако, такой случайности, какъ избраніе, даже при такомъ ограниченномъ правѣ голосованія, какимъ нибудь округомъ социалистическаго депутата, рѣшено принять способъ выборовъ по спискамъ (Listenwahl), такъ что въ каждомъ округѣ выставляются на одномъ списокѣ всѣ кандидаты, при чемъ голоса считаются не за каждого кандидата въ отдѣльности, а за всѣхъ. Такимъ образомъ, болѣе слабыя партіи не могутъ имѣть никакого представительства въ парламентѣ, какъ при системѣ германскихъ и французскихъ выборовъ.

Среди студентовъ въ Болоньѣ возникло обширное антиклерикальное движеніе, не ограничивающееся, однако, одними только нападками на церковь и на духовенство; наоборотъ, оно направлено и противъ несправедливостей социальныхъ и политическихъ. Значительная часть студентовъ въ Болоньѣ — открытые и фанатическіе приверженцы социализма.

IV.

ИСПАНІЯ.

Стачка промышленно-торгового класса противъ правительства.

Читатели не посѣтуютъ на меня за то, что я на этотъ разъ занесу подъ рубрикой хроники рабочаго движенія фактъ изъ общественной жизни Испаніи, взятый изъ сферы явленій, непосредственно не касающихся рабочаго класса. Въ настоящую минуту въ Испаніи весь торгово-промышленный классъ, всѣ слои буржуазіи вплоть до самыхъ мелкихъ лавочниковъ и самостоятельныхъ ремесленниковъ находятся въ открытой борьбѣ съ правительствомъ. И энергія и смѣлость, съ которой первые отстаиваютъ свои интересы передъ покушеніями правительства на ихъ кошельки, на столько рѣзко отличаются, такъ, напримѣръ, отъ Германской буржуазіи и на столько характеристичны для общаго настроенія массъ въ Испаніи, что я рѣшаюсь выступить изъ обычныхъ рамокъ своей хроники и ввести въ нее и это проявленіе социально-политическаго движенія въ Испаніи.

Правительство, очевидно, находящееся въ чрезвычайныхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, вздумало обложить новыми налогами всѣ роды промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Такъ, напримѣръ, плотники (очевидно, крупные и мелкіе патроны и вообще самостоятельные работающіе ремесленники), число которыхъ доходитъ до 20,000, должны теперь платить налоговъ въ 4 раза больше прежняго. Виноторговцы, лавочники всякаго рода, словомъ, сотни тысячъ лицъ, если не больше, объявлены вдругъ подлежащими тройному и четверному противъ прежняго налогу. Мало того, по какой то странной логикѣ, и члены судебной корпораціи объявлены своего рода industriels и подлежащими поэтому новому налогу. Такъ что муниципальный судья одного города подалъ въ отставку, и ожидаютъ, что многіе послѣдуютъ его примѣру.

Какъ только налогъ былъ объявленъ, торговцы, ремесленники и фабриканты организовались въ союзы сопротивленія и рѣшили ни подъ какимъ видомъ не платить требуемаго налога. Во главѣ агитаціи стоитъ синдикатъ Мадридскій, организующій митинги, протесты и т. п. Результатомъ этой агитаціи провинціальныхъ и столичныхъ обществъ сопротивленія правительству было то, что не только новый налогъ не взносился, но и прежніе не получаются правильно. Правительство находится въ безвыходномъ положеніи. Въ надеждѣ запугать массу плательщиковъ податей, дезорганизовать движеніе и получить нѣкоторую сумму денегъ, правительство рѣшилось арестовать всѣхъ членовъ комитета мадридскаго союза по обвиненію въ разныхъ уголовныхъ проступкахъ. Но въ

то же время имъ предоставлено право купить себѣ свободу внесеніемъ залога въ 35,000 фр. за каждого изъ нихъ. Послѣдніе отказались, однако, отъ этого права — и 24 февраля сами явились въ отвѣдную палату тюрьмы. Многочисленная толпа привѣтствовала президента синдиката, Мальтраву, при выходѣ его изъ трибунала. Провинція многочисленными телеграммами выражаетъ свое сочувствіе стойкости и энергіи мадридскаго синдиката. Повсюду отказываются и намѣрены и впродолженіе отказываться отъ платежа новаго налога.

БИБЛОГРАФІЯ.

Гете и Шекспиръ въ переводѣ на украинскій языкъ.

Еще въ 1880 году печатались въ газетѣ «Правда» нѣкоторыя главы изъ «Фауста» въ переводѣ на украинскій языкъ. На дняхъ вышелъ въ Львовѣ полный переводъ первой части этого великаго произведенія величайшаго изъ поэтовъ міра. Переводчику г-ну Ивану Франко принадлежитъ честь доказать московскимъ націоналистамъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣмъ великорусскимъ литераторамъ, что украинскій языкъ въ богатствѣ, изяществѣ и гибкости формъ не уступаетъ ни одному изъ современныхъ литературныхъ языковъ славянства и вовсе не такъ бѣденъ понятіями, чтобы на немъ затруднительно было передавать глубину философской мысли и живописать высокохудожественные образы. Это не языкъ простонародья только, какъ увѣряютъ московскіе невѣжды, а языкъ цѣлой націи, политическое будущее которой еще впередъ, но чье мѣсто на право самостоятельнаго развитія въ ряду цивилизованныхъ народовъ уже завоевано и не можетъ быть занято пикѣмъ инымъ.

Прибавимъ, что изъ печатныхъ объявленій мы узнаемъ, что въ Кіевѣ печатается по украински Шекспировъ Гамлетъ въ переводѣ г. Старпцака, а въ Львовѣ переводъ всѣхъ сочиненій Шекспира, сдѣланный г. Кулишемъ. Въ первомъ томѣ помѣщены «Отелло», «Троилъ и Кресида» и «Комедія ошибокъ».

ПОПРАВКА.

Въ № 29, на стр. 4-ой, первая фраза статьи: «Путейскія хищенія» должна быть изложена слѣдующимъ образомъ: «Павшій министръ путей сообщенія, гр. Алекс. Павл. Вобринскій оставилъ на службѣ въ этомъ министерствѣ впечатлѣніе чужака воплоти русскаго закала» и т. д.

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

Г. К. III—ко. Стихотворенія Ваши получены. Не потрудитесь ли зайти въ редакцію?